

Два Ивана солдатских сына — эпизод 2 из 5

На другой день просят сыновья у матери: "Отпусти нас в город, купим себе по сабельке". - "Ступайте, родимые!" Они собрались, пошли на кузницу; приходят к мастеру. "Сделай, - говорят, - нам по сабельке". - "Зачем делать! Есть готовые; сколько угодно - берите!" - "Нет, брат, нам такие сабли надобны, чтоб по триста пудов весили". - "Эх, что выдумали! Да кто ж такую махину ворочать будет? Да и горна такого во всем свете не найдешь!" Нечего делать - пошли добрые молодцы домой и головы повесили; идут путем-дорогою, а навстречу им опять тот же старичок попадает. "Здравствуйте, молодые юноши!" - "Здравствуй, дедушка!" - "Куда ходили?" - "В город, на кузницу; хотели купить себе по сабельке, да таких нет, чтоб нам по руке пришлись". - "Плохо дело! Нешто подарить вам по сабельке?" - "Ах, дедушка, коли подаришь, станем за тебя вечно бога молить". Старичок привел их к большой горе, отворил чугунную дверь и вынес две богатырские сабли. Они взяли сабли, поблагодарили старика, и радостно, весело у них на душе стало! Приходят домой, мать спрашивает: "Что, детушки, купили себе по сабельке?" - "Купить не купили, даром получили". - "Куда ж вы их дели?" - "Возле избы поставили". - "Смотрите, как бы кто не унес!" - "Нет, матушка, не то что унести, даже увезти нельзя". Мать вышла на двор, глянула - две сабли тяжелые, богатырские к стене приставлены, едва избушка держится! Залилась слезами и говорит: "Ну, сынки, верно вы не кормильцы мне".

Наутро Иваны солдатские дети оседлали своих добрых коней, взяли свои сабли богатырские, приходят в избу, богу молятся, с родной матерью прощаются: "Благослови нас, матушка, в путь-дорогу дальнюю". - "Будь над вами, детушки, мое нерушимое родительское благословение! Поезжайте с богом, себя покажите, людей посмотрите; напрасно никого не обижайте, а злым врагам не уступайте". - "Не бойся, матушка! У нас такова поговорка есть: еду - не свищу, а наеду - не спущу!" Сели добрые молодцы на коней и поехали.

Близко ли, далеко', долго ли, коротко', скоро сказка сказывается, не скоро дело делается, приезжают они на распутье, и стоят там два столба. На одном столбу написано: "Кто вправо поедет, тот царем будет"; на другом столбу написано: "Кто влево поедет, тот убит будет". Остановились братья, прочитали надписи и призадумались; куда кому ехать? Коли обоим по правой дороге пуститься - не честь, не хвала богатырской их силе, молодецкой удали; ехать

одному влево - никому помереть не хочется! Да делать-то нечего - говорит один из братьев другому: "Ну, братец, я посильнее тебя; давай я поеду влево да посмотрю, от чего может мне смерть приключиться? А ты поезжай направо: авось бог даст - царем сделаешься!" Стали они прощаться, дали друг дружке по платочку и положили такой завет: ехать каждому своею дорогою, по дороге столбы ставить, на тех столбах про себя писать для зная, для ведома; всякое утро утирать лицо братниным платком: если на платке кровь окажется - значит, брату смерть приключилась; при такой беде ехать мертвого разыскивать.

Разъехались добрые молодцы в разные стороны. Что вправо коня пустил, тот добрался до славного царства. В этом царстве жил царь с царицею, у них была дочь царевна Настасья Прекрасная. Увидал царь Ивана солдатского сына, полюбил его за удаль богатырскую и, долго не думая, отдал за него свою дочь в супружество, назвал его Иваном-царевичем и велел ему управлять всем царством. Живет Иван-царевич в радости, своей женою любит, царству порядок дает да звериной охотой тешится.

В некое время стал он на охоту собираться, на коня сбрую накладывать и нашел в седле - два пузырька с целующей и живущей водою зашито; посмотрел на те пузырьки и положил опять в седло. "Надо, - думает, - поберечь до поры до времени; не ровен час - понадобятся".

А брат его Иван солдатский сын, что левой дорогой поехал, день и ночь скакал без устали; прошел месяц, и другой, и третий, и прибыл он в незнакомое государство - прямо в столичный город. В том государстве печаль великая; дома' черным сукном покрыты, люди словно сонные шатаются. Нанял себе самую худую квартиру у бедной старушки и начал ее выспрашивать:

"Расскажи, бабушка, отчего так в вашем государстве весь народ припечалился и все дома' черным сукном завешены?" - "Ах, добрый молодец! Великое горе нас обуяло; каждый день выходит из синего моря, из-за серого камня, двенадцатиглавый змей и поедает по человеку за единый раз, теперь дошла очередь до царя... Есть у него три прекрасные царевны; вот только сейчас повезли старшую на взморье - змею на съедение".

Иван солдатский сын сел на коня и поскакал к синему морю, к серому камню; на берегу стоит прекрасная царевна - на железной цепи прикована. Увидала витязя и говорит ему: "Уходи отсюда, добрый молодец! Скоро придет сюда двенадцатиглавый змей; я пропаду, да и тебе не миновать смерти: съест тебя лютый змей!" - "Не бойся, красная девица, авось подавится". Подошел к ней Иван солдатский сын, ухватил цепь богатырской рукою и разорвал на мелкие части, словно гнилую бечевку; после прилег красной девице на колени: "Ну-ка

поищи у меня в голове! Не столько в голове ищи, сколько на' море смотри: как только туча взойдет, ветер зашумит, море всколыхается - тотчас разбуди меня, молодца". Красная девица послушалась, не столько в голове ему ищет, сколько на' море смотрит.